

Не потому ли не создал Вильямс книгу о Кобилеве, что наблюдения о его молодых годах показались недостаточными для книги о судьбах крестьянства. Вильямс хотел знать, кем стал Кобилев.

***

Настойчивое стремление Юлиана Пёсикова воссоздать страницы взаимоотношений между маститым американским писателем и скромным пареньком с Волги, дополнить старые заметки Вильямса рассказом о судьбе Алексея Григорьевича Кобилева поддержала и краевед Мария Качалина. Её случайная встреча с ним в Саратовском архиве сыграла в этом ключевую роль. Мария Александровна продолжила работу по поиску своего земляка.

Жизнь, посвящённая науке

С Волги Алёша Кобилев отправился за знаниями на Дон, в Новочеркасск. Сюда привёл его интерес к геологии. Об этой науке когда-то рассказывал ему учитель географии в Хвалынске, и юноша очень сильно захотел стать геологом.

Алексей поступил в Донской политехнический институт – первый вуз края. То, что его ждёт большое научное будущее, стало ясно к третьему курсу: молодой человек был определён в «выдвиженцы в научные работники», и ему начислялась двойная стипендия.

Став дипломированным горным инженером, Алексей Кобилев был оставлен аспирантом на кафедре кристаллографии, минералогии и петрографии. В 1932 году А.Г. Кобилев возглавил кафедру института. Ещё четыре года спустя Алексей Григорьевич стал кандидатом геолого-минералогических наук. Учёную степень соискателю присвоили без защиты диссертации, по совокупности работ.

Примечательно, что научную работу Кобилев активно совмещал с производственной: несмотря на немалую административную и партийную нагрузку, действующим геологом он не переставал быть никогда. Это умение совмещать несовместимое, добываясь успеха везде и во всём, – главная особенность творческого феномена Алексея Кобилева.

Накануне Отечественной войны Алексей Григорьевич получил известность среди геологов страны как исследователь, деятельность которого была сопряжена с петрологическим и геологическим анализом древних кристаллических пород, образующих фундамент Центрального Кавказа.

В 1941 году Алексей Григорьевич был избран первым секретарём Новочеркасского горкома и назначен председателем комитета обороны города. С декабря 1942 по март 1943 года работал в Москве в ЦК ВКП(б). Там он курировал создание бесшумного оружия, предназначенного для партизан и подпольщиков.

В 1953 году Алексей Григорьевич защитил в московском Институте геологии АН СССР докторскую диссертацию. С 1952 по 1958 годы А.Г. Кобилев возглавлял Новочеркасский политехнический институт. Награждён многими правительственными наградами.

Дети и внуки учёного стали достойными продолжателями дела: династия Кобилевых насчитывает четырёх профессоров и трёх кандидатов наук. Больших успехов в геологии добился сын Кобилева Геннадий Алексеевич. Дочь Алексея Григорьевича, доцент Татьяна Ковалёва (Кобилева) многие годы отдала Новочеркасскому политехническому институту. Её сын Сергей – доктор технических наук.

Старший внук нашего земляка доктор экономических наук Алексей Геннадьевич Кобилев – личность, известная не только в вузовских, но и в экономических и политических кругах – вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области.

Предположения Вильямса, сделанные в далёкие двадцатые годы прошлого века, оправдались: его русский друг стал большим учёным. И не только он, но и его потомки. Рис Вильямс до конца своих дней не изменил своё отношение к необходимости построения социального общества: «Важно то, что эта цель, несовершенно достигнутая, осталась как прочное представление об окончании антигуманного отношения человека к человеку. Именно это и привлекало меня в социализме, в первую очередь».

В этом году создателю водородной бомбы для СССР, правозащитнику и гуманисту Андрею Сахарову исполнилось бы 90 лет.

В 1942 году Сахаров с отличием окончил МГУ. Как лучший из выпускников университета он мог бы остаться в аспирантуре, но Андрей отказался и получил направление на Ульяновский патронный завод. В нашем городе Сахаров познакомился с будущей женой. Это была Клавдия Алексеевна Вихирева, работавшая лаборанткой-химиком на том же заводе. В этом браке у них родились трое детей – две дочери и сын. Краевед Феликс Касимов подробно изучил трудовую биографию Андрея Дмитриевича Сахарова, начатую им на ульяновской земле.

Знаменитый советский физик-ядерщик, лауреат Нобелевской премии, всемирно известный правозащитник Андрей Дмитриевич Сахаров первые шаги своей трудовой деятельности делал на лесозаготовках, недалеко от Мелекесса (ныне – город Димитровград Ульяновской области). Это было в сентябре 1942 года. В том году он с отличием окончил Московский университет по специальности «Оборонное металловедение» и получил направление на патронный завод в Ульяновске. Первоначально его определили в отдел главного механика, что, по мнению самого Сахарова, было совершенно бессмысленно. Он не имел никакого представления о патронном производстве и вообще очень плохо разбирался в станочной технике. Поняв это, руководство отдела сразу же направило молодого специалиста на лесозаготовки. «Вскоре я, – как вспоминал впоследствии Андрей Дмитриевич, – в составе небольшой бригады пилил лес недалеко от Мелекесса».

Во время войны многие города, не говоря уже о сельской местности, испытывали трудности с электроснабжением. Большинство заводов и фабрик работало от автономных паросиловых установок, мощностей которых едва хватало для собственного производства. Топливо для них обычно заготавливали сами рабочие и служащие. Вблизи Мелекесса небольшие лесозаготовки велись в районе

в Москву. Отдельные бригады, работавшие вблизи железной дороги, насчитывали до 500 человек. В отдалённых посёлках, в одном из которых оказался Андрей Сахаров, народу было меньше. Спустя много лет он так описывает то время: «На постой нас поместили в деревенских домах. Мне навсегда запомнилась заброшенная в лесах деревенька, тревожная, трагическая атмосфера того времени,

На патронном заводе Андрей Дмитриевич работал до 1945 года. Затем он поступил в аспирантуру Физического института им. П.Н. Лебедева и переехал в Москву. Основным направлением его научной деятельности были исследования по теоретической физике, связанные с созданием ядерного оружия. В августе 1953 года в районе Семипалатинска были проведены успешные испытания водородной бомбы, ведущим разработчиком которой являлся Сахаров. В том же году он становится академиком АН СССР. От лесоповала «под Мелекессом» прошло всего 11 лет.

Воспоминания Сахаров написал в середине 1980-х. За прошедшее время он, конечно, позабыл названия тех мест, где пилил лес в молодости. Упоминается только наш Мелекесс, запомнившийся ему, вероятно, потому, что впоследствии здесь был создан НИИ атомных реакторов, близкий академику по роду научной деятельности.

В архиве Ульяновского патронного завода не сохранились документы о лесных работах, проводимых во время войны. Нет данных о том, сколько леса было заготовлено, отсутствуют списки тех, кто и в какие места направлялся на лесозаготовки. Вместе с тем упомянутые выше «пятнадцать километров до железной дороги» позволяют понять, где пилил лес будущий академик в сентябре 1942 года. Нет сомнений, что трудился он в посёлке Кулдыш в 15 км от станции Бряндино. Это был конечный участок южной узкоколейки. Другие местные деревушки и посёлки – Новый Свет, Степановка, Старое Ерёмкино, существовавшие в то время, находились значительно ближе к железной дороге.

Посёлок Кулдыш, который Сахаров называет «заброшенной в лесах деревенькой», возник в годы Советской власти. Первоначально здесь был лесной кордон, затем по соседству появились крестьянские хозяйства. После окончания войны, когда лесозаготовки прекратились и узкоколейку разобрали, многие жители стали покидать эти места. Те, кто остался, поначалу занимались сбором бересклета, но вскоре и это единственное занятие было оставлено за ненадобностью. К началу 1970-х в Кулдыше проживали около 40 человек. В наши дни посёлок перестал существовать.

Феликс Касимов

Лесоповал будущего академика

посёлка Чурки, где делали топливо для газогенераторных автомобилей. Это были обыкновенные полуметровые «чурбаки», давшие название всей местности.

Наиболее значительные вырубki проводились в Старомайском лесном массиве, а также в лесах, расположенных к западу от Мулловки. Заготовленный там лес доставлялся к станции Бряндино и затем поездками перевозился на различные предприятия страны. Здесь действовали две узкоколейные железные дороги, подходившие к станции с разных сторон. Одна из них начиналась рядом с посёлком Лесные Поляны, где в то время находилась зона исправительно-трудовой колонии. Отсюда колея, минуя местные деревушки, шла по полям и подходила к станции с севера. Её протяжённость была около 30 км. Вторая узкоколейка шла с юга, от посёлка Кулдыш, проходила вблизи деревни Степановка (Вязовка) и, минуя село Старое Ерёмкино, доставляла лес к основной железной дороге.

По воспоминаниям старожилов, именно в этом районе трудились рабочие и служащие Ульяновского машиностроительного завода им. Володарского (так в то время назывался патронный завод). Вместе с ними работали люди, прибывшие с Кавказа и из Средней Азии. По узкоколейке и на лесовозах они доставляли брёвна к станции, грузили на платформы, и составы непрерывно отвозили продукцию в Ульяновск и другие города. Значительная часть леса направлялась

которая чувствовалась в каждой реплике, во взглядах встречавшихся у коллдца женщинах, в необычно притихших детях. В деревне остались только женщины, старики и дети, образовавшие что-то вроде большой семьи».

Это был очень тяжёлый труд. К концу дня многие буквально валились с ног. Но надо было ещё позаботиться о пище. Закончив работу, мужики покрепче отправлялись на колхозное поле за картошкой, оставшейся в земле после основной копки. Они запасали её на зиму. У более слабых, в числе которых был и Сахаров, сил хватало только для того, чтобы набрать немного картошки на общий ужин. Экономя керосин, копилку зажигали лишь на время еды. Остальное время сидели в темноте. Жили в деревне скудно, и чувствовалось приближение ещё более трудных времен. У вечернего костра молодой Андрей впервые услышал открытое осуждение Сталина. «Если бы он был русский, больше жалел бы народ», – говорили рабочие, вспоминая погибших сыновей.

Сахаров недолго оставался в лесной деревушке. Через две недели он серьёзно поранил руку, и рана загноилась. Необходимо было показаться врачу, и ему пришлось срочно возвращаться в город. Говоря о своём обратном пути, он вспоминает, что пешком шёл «километров пятнадцать до железной дороги, оттуда – на попутном товарняке». На заводе он получил новое назначение – младший технолог заготовительного цеха и, вылечившись, приступил к работе.